

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЧЕГО МЫ НЕ ХОТИМ

Чего мы в первую очередь не хотим для России, это возврата к большевизму.

Это был бы наихудший выход из теперешних проблем и несчастий.

Что бы ни думали наивные сторонники национал-большевизма, а ясно: дорвавшись вновь до утраченной было власти, коммунисты утвердят ее на жесточайшем терроре. Тем более, что — каким бы путем они эту власть ни захватили, — они будут открыты для решительных действий якобы оказанной им народной поддержкой.

Многие деятели наших дней в бывшем СССР поистине: „Все позабыли и ничему не научились!“ Страшный опыт сталинизма прошел для них даром.

Сознательно или бессознательно, они влекут заново народ в кошмарную мясорубку грядущей эжовщины. Мечты, будто компартия сегодня „не такая“, суть величайшая наивность или рассчитанная ложь. Она всегда и везде такая! Во Вьетнаме и на Кубе, в Китае и в Африке. Либеральные фразы, всегда и всюду — приманка для дурачков; а реальность — кровь и грязь...

Чего мы также не хотим, это порабощения России Соединенными Штатами. Но грозит ли всерьез эта опасность? Великий народ как наш вряд ли даст себя заковать в иностранные цепи.

ПИСЬМА
ИЗ РОССИИ

КОМУ ПОМОГАТЬ?

Нападки на Воронежский Кадетский Корпус по самой своей сути абсурдны. Казалось бы, для того, чтобы это стало очевидным, достаточно задать один единственный вопрос: „А тогда кому же помогать?“ Что, кто-нибудь знает более „подлинный“ корпус?

Разумеется, любое самостоятельное, внесударственное начинание в каком-то смысле „бутафория“. Но не бутафория — это суворовские училища, которые в услугах зарубежных кадет отнюдь не нуждаются. Так что люди, вознамерившиеся „передавать традиции“ и при этом высокомерно третирующие таких, как воронежские энтузиасты, оказываются в смешном и глупом положении. Кому же они собираются что-то там передать, если им не нравятся те, кто сами, вопреки всему, тянутся именно к их традициям? Заведомым „совкам“, которым это все вовсе не нужно и которым вполне достаточно маршала Жукова? (Забыли уже: „Не давайте святыни псам и не мечите бисер ваш перед свиньями...“). Но такие, охотно взяв все, что им дадут, употребят это в лучшем случае на рамки для портретов советских полководцев.

Нечего сказать, достойное прищипывание для кадетских традиций — служить подспорьем для воспитания юношества в просоветском духе! Большая честь для кадетских знамен — реять вместе с красными тряпками погубителей Исторической России.

Если уж не хватает ума понять, что „бутафорией“ кадетские корпуса могут перестать быть не ранее,

навязываемые нам внешние формы чужеродной культуры скорее всего будут сами собой извергнуты национальным организмом по мере его выздоровления.

Русский народ раз за разом, в течение своей долгой истории, отвергал республиканские формы.

Чисто русским республикам Новгорода и Пскова, во многом блестящим, он предпочел самодержавие, которое и дало ему величие. Заговор верховников при Анне Иоанновне был отвергнут рядовым дворянством, воплотившим в тот момент волю народную. И наконец керенщина массы не пожелали поддерживать никак.

Из величайшей беды России, февральской и октябрьской революций, мы вышли не в ту дверь; в роковую дверь, ведущую к худшей когда-либо существовавшей на земном шаре тирании.

Сейчас перед нами тот же в сущности выбор.

Из трясины, где мы вязнем, есть два пути: к диктатуре или к монархии.

Первый, конечно, легче. Но диктатура почти неизбежно вырождается в деспотизм; примеров было довольно.

Путь к монархии тяжелее, но это есть единственный путь ко спасению.

Елизавета Веденева

чем национальная идея победит на государственном уровне (а на создание соответствующей атмосферы в обществе и работают нынешние „бутафоры“), то неужели чуть-то, на уровне инстинкта хотя бы, никого не осталось, чтобы различить „своих“?

Да и с передачей кадетских традиций „совкам“ давно запоздали. Все, что тем было нужно, они сами взяли, не спросив, еще в 43-м году, объявив себя носителями „лучших традиций“ русской армии. И этого им (вкуче с поклонением Жукову и другим) вполне хватает, а „худшие“ традиции (то есть все остальное) им не нужны.

Сейчас же дело идет к тому, чтобы им — наследникам Троцкого и Фрунзе — считаться еще и единственными носителями российских воинских традиций (почитай-ка хотя бы „Военно-исторический журнал“). А какие-то „белые“ вообще и зарубежные кадеты в частности в родословную схему „внуки Суворова, дети Чапаева“ никак, понятно, не вмещаются, и ни в каких кадетках, желающих еще что-то „передать“, потребности никто из них не испытывает.

Если зарубежные кадеты не захотят поддержать себе подобных, а предпочтут прислониться к „суворовцам“, то окажутся в том же положении, что недавно Назаров. Те, кто здесь что-то делает, и так будут делать, пока не посадят, и без них обойдутся.

С. Владимиров (Москва)

МОНАРХИСТЫ ВОРОНЕЖА

Вот уже пять лет получаем от вас прекрасную русскую газету „Наша Страна“. Большое спасибо вам за это! Сие издание — очень сильная подмога для воронежских монархистов.

С. В. Алямовский (Воронеж)

Зарубежная жизнь

ОТЪЕЗД В БАРИЛОЧЕ НАСТОЯТЕЛЯ СВ. ПОКРОВСКОГО ХРАМА

В субботу 20-го января отец Игорь Булатов отслужил напутственный молебен уходящему на покой 88-летнему настоятелю Св. Покровского храма в пригороде аргентинской столицы Темперлей, протоиерею Сергию Иванову.

После молебна в переполненной церкви (присутствовали прихожане и других храмов Буэнос Айреса) и краткого слова, произнесенного о. Игорем Булатовым, староста храма инженер В. М. Ракитин прочитал вслух и вручил о. Сергию подписанную прихожанами грамоту, гласящую следующее:

„С глубокой печалью расставаясь с Вами, провожая Вас в далекий путь, в город Барилоче, где Вы обретете заслуженный Вами покой, с сыновней благодарностью вспоминаем те почти сорок лет, которые Вы окормляли наш приход — стадо малое, с присущей Вам скромностью, редкой любовью и долготерпением. Пастырю добрый, молитесь Бога о нас грешных, как и мы обещаем молиться о продлении земных дней Ваших, как предстателю пред Господом душ наших. Да взыщем и будем достойны Царства Небесного, обещанного всем. Многая лета!“

В четверг 25-го января в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова духовенство Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Зарубежной Церкви во главе с митрофорным протоиереем Владимиром Сколоном прощалось с отцом Сергием при большом стечении молящихся. На следующий день, вместе со своей матушкой Натальей Владимировной, о. Сергей отбыл в город Барилоче, находящийся в 1600 километрах от Буэнос Айреса, в Кордилльерах, где существует небольшая русская колония и где проживают двое из его сыновей — Дмитрий и Владимир Сергеевичи.

Б. Гасан

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ГИМНАЗИСТОВ БЕЛГРАДА

Номер 185-й Бюллетеня „Объединения бывших учеников 1-й Русско-Сербской Гимназии в Белграде“ за декабрь 1995 года сообщил, что организация эта насчитывает всего 196 членов, большинство из которых — 141 — проживают в США. В Австралии есть 13 членов, в Канаде 12, в Аргентине 9, в Венесуэле 8, в Бразилии 4, в Бельгии и Германии по два и в Англии, Франции, Чехии, Норвегии и Швейцарии — по одному.

До Кадетского Съезда, который состоится в сентябре 1996 года в Сан Франциско, США, Объединение бывших учеников существовавшей до Второй Мировой войны Русско-Сербской гимназии собирается провести свой собственный очередной съезд — предположительно в мае.

Адрес секретаря Объединения: Mrs. A. Bartosch, 35 - 15 78th St., Apt. 32, Jackson Heights, N. Y. 11372, USA.

Объединение ведет широкую и щедрую благотворительную деятельность.

Михаил Киреев

Среди книг

ЛЮБОВЬ ИМПЕРАТОРА

Книжка Мари-Бернадотты Дюпюи „Katia Dolgorouky et Alexandre II“, изданная в 1993 году в Ле Гон Понтувре, приятна той симпатией, с какою французская исследовательница говорит об обоих своих персонажах. Она дает подробную историю их отношений с момента их первой встречи, вплоть до трагической смерти царя и до смерти его возлюбленной в 1922 году в Ницце.

Досадны однако промахи автора, связанные с незнанием русского языка и русского быта. Не верится, чтобы великосветская институтка, беседуя с императором при его посещении Смольного Института, называла его раз за разом „царь-батюшка“, да еще и на ты!

Совсем уж комично звучит со-

общение, будто дочь Александра Второго и княгини Юрьевской называли Ольга Александрович (sic.)

Вовсе ошибочна характеристика, даваемая в книге Александру Третьему, как будто бы человеку слабому и легко поддающемуся внешним влияниям. Он был как раз наделен железной волей.

Ценной стороной работы писательницы является перечисление ныне здравствующих прямых потомков от брака Александра Николаевича с княгиней Юрьевской по мужской и по женской линии, которых много, в различном возрасте, включая и детей.

Хотя они и не принадлежат к Династии, в их жилах летит кровь одного из наших лучших монархов.

Савва Юрченко

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

МИЛЮЩЕЕ БЛАГООБРАЗИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

К УХОДУ НА ПОКОЙ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ ИВАНОВА

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.
НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ

О протоиерее Сергее Иванове хочется сказать очень многое. Это желание продиктовано как вызванной его уходом на покой и переездом в глушь аргентинских Анд скорбью, так и острым восприятием той воистину зияющей пустоты, которую отъезд отца Сергия к своим сыновьям по причине здоровья породил в душах его прихожан Свято-Покровского храма в буэносайресском пригороде Темперлей. И еще — стремлением набросать контуры подлинного носителя идеала Святой Руси.

Когда на Крещение он вышел на амвон, чтоб проститься со своей паствой, все прихожане плакали. Немудрено. Мы, все его духовные чада, чувствуем себя осиротевшими. Приветливый и благосклонный, цельный и гармоничный, от слов его, от застенчивой улыбки, от всего существа его исходило некое благоволение. Всеми уважаемый, благообразный, серебрянобородый, умиротворенный, „все в себя вмещающий“, он излучал мягкость, сочувствие и какой-то природный оптимизм. В доброте его нельзя было сомневаться, каждый приближающийся к нему чувствовал себя особо облаканным: уходил от него со светлым чувством на душе.

В последние времена здоровье о. Сергия, надорванное многими трудами (до самого преклонного возраста он, помимо пастырских забот, работал архитектором), пошатнулось. Но он сам был все такой же мирный, светлый, как тихо догорающая перед иконой свеча.

Не отличаясь даром красноречия, он был духоносцем через смирение, молитву, любовь к пасомым. Есть молчание, которое светится сильнее многих богословских диссертаций. Он учил своей жизнью, простотой, преданностью, кротостью, жертвенностью. Вернее, он никогда никого не „учил“. Сияние его личности было наилучшим наставлением. Он воплощал собой слова апостола Иоанна Богослова: „Дети мои, станем любить не словом или языком, но делом и истиною“.

Скитская его простота напоминала тех русских людей, которые так дороги были Достоевскому. Автора „Братьев Карамазовых“, рисовавшего столь много искривленных, болезненных состояний и запутанных душевных положений, особенно влекли к себе, особенно трогали смиренные, трезвенно-просветленные люди. В противовес безобразию, повсеместно бушующему и распространяющемуся, писатель видел образ „благообразия“, живой образ Христа, отраженный в верующих и смиренных душах. И таких образов в его творчестве немало. Достоевский с любовью выискивал их и на них останавливался, особенно в ряде кратких своих очерков и зарисовок в „Дневнике писателя“, не говоря уже об его Зосиме.

Хотя служил он в окрестностях большого города, и несмотря на свою интеллигентность, отец Сергий видится нам именно как простой сельский священник. Его невозможно себе вообразить в блеске; скажем, в митре.

Отец Сергий — подлинный представитель именно русского православия. Это словосочетание, разумеется, не догматического характера, ибо догматически, вероучительно, русское православие ничем не отличается от породившего его византийского. Вряд ли можно отрицать однако, что у русского народа было и есть свое „переживание“ православия, свое особое восприятие этого общего православия и свои „ударения“ в нем. Не подлежит сомнению, что существует внутри вселенского православия особый русский тип его, исторически сложившийся. Это то, что совершеннее всего воплотилось в русской иконописи и храмостроительстве, в русском церковном пе-

нии. Это и то, что мы интуитивно чувствовали и любили в светлом, радостном образе „убогого старца“, отца Сергия Иванова.

Что навсегда запомнится — это отец Сергий у престола, служащий литургию. Не „красота“ его служения, если под таковой понимать одаренный голос, ритмичность движений, нарочитую торжественность, потому что не было у него всего этого, а даже была в его движениях некая угловатость. Но присутствовало в этой самой угловатости нечто первобытное и стихийное. Он не просто совершал традиционный во всех своих деталях „отстоявшийся“ обряд. Он до конца, до предела растворялся в нем. Эти руки, воздвигнутые к небу — это не было простой „службой“. Тут свершалось что-то предвечное, вселенское, „страшное и славное“ в славянском значении этих богослужебных терминов. Свет и радость его богослужения помогали воспринимать литургию действительно как „небо на земле“.

ОТЕЦ СЕРГИЙ ИВАНОВ
(Фото Александра Казанцева)

Описать отца Сергия в храме, совершающим богослужение, лучше всего словами заамвонной молитвы на литургии: „освятите любящих благолепие дома Твоего“.

Он вводил нас в некую горнюю и прекрасную страну, в которую всех нас звал своим обликом, горением, духовной подлинностью. Его общий благостный стиль влек к себе сердца людей с неведомой силой. Такие священники — очень редки. Они драгоценны.

Особая их черта — глубокое послушание: без оговорок, несмотря на физическую усталость, профессиональную работу или семейные обстоятельства, всегда исполнял то, что нужно для Церкви и людей.

В отце Сергии чувство долга — наследие его воспитания в Омском Императорском Кадетском Корпусе — сочетается с глубокой любовью к Церкви. И эти качества выражались у него в неустанной, сердечной и жертвенной заботе о своем приходе и своих прихожанах. Всех он помнит в своих молитвах, живых и усопших, всех поминает. Сколько человек он обвенчал, сколько детей окрестил, сколько похоронил за свое без-

малого 40-летнее пастырское служение! А сколько детей прошло через субботнюю школу его прихода и вышло из нее культурными русскими патриотами... Скольким он помог заботой, наставлениями, молитвой, просто своим существованием...

Глубоко чувствовал о. Сергий соборную природу православной Церкви и старался в жизни следовать ей. Был верным и послушным иереем своего правящего архипастыря. Любил и священническое сослужение, также выражающее эту соборную природу Церкви. Никогда у него не было трудностей ни с церковным старостой, ни с приходским советом.

Внимание его к своей пастве было очень велико: он знал семейные и материальные обстоятельства прихожан, заботился о них. Все мы знаем, насколько он был требователен к себе, к исполнению своих обязанностей, и как терпелив и снисходителен был к своим пасомым.

Для многих людей большой помощью для их внутренней жизни является возможность высказаться, найти словесные выражения тому, что накапливается глубоко в душе. Это высказывание возможно лишь при чутком понимании того, кому высказываешь. Такая отзывчивая чуткость присуща о. Сергию и давала возможность с помощью священника разобраться в том, что было неясно.

Своей живой любовью ко Христу, своей чистотой сердца, полным отсутствием сомнений — он поистине являл образ доброго пастыря.

Отец Сергий — один из самых достойных священников, которых белая эмиграция дала Русской Церкви в изгнании. Россию, которую он покинул мальчиком, из всего земного он любит превыше всего, верной сыновней любовью. Видит он в ней, в ее прошлом, в ее будущем нетленную, немеркнущую, вечно в Боге живую Святую Русь. Но и сам тишайший батюшка несет Град Китеж в своей душе, в самом себе. Разве не про таких как он писал Мельников-Печерский: „Хранит их Господь и покрывает своей незримой дланью; и живут они невидимо в Невидимом Граде“. Такие как о. Сергий и составляют и берегут тихую соvestливую душу Святой Руси.

Батюшка этот — глашатай не того добра, про которое столь глубоко сказал Гоголь: „Грустно, что в добре нет добра“, а именно того добра, в котором всегда светится подлинное добро. Все, кто близко соприкасались с отцом Сергием знают на своем опыте, сколько неподдельной любви и ласки излучает его христианское сердце.

Навсегда останется его образ как носителя православия светлого, радостного, любовного, то-есть — опять-таки — православия истинно-русского: не только обличающего, но и милующего. В одном из рассказов Чехова старенький, запрещенный священник говорит самодовольному и гордому „обличителю“: „Наказующие всегда найдутся, ты бы милующих поискал“. Вот таким милующим и является о. Сергий, таким пребудет и в нашей благодарной памяти.

За последние годы заметно ветшала его телесная оболочка, но из-под нее, как из-под чистого стекла лампы, одинаково ярко струилось пламя духа. От этого только пламени давались ему силы оставаться так долго на своем посту.

Пусть теперь о. Сергий уже живет на покое во многих сотнях километров от нас, но „тихий свет“, который он всегда излучал, будет дальше освещать путь его духовных чад среди камней, терний и соблазнов.

Вот только без него русский Буэнос-Айрес сделался намного сиротливее...

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

R. de Ponfily "Alexandra Smirnova-Rosseti" (Paris, 1995).

Автор дает биографию весьма замечательной женщины, в числе друзей которой были, в разные эпохи ее жизни, Пушкин, Жуковский, Вяземский, Лермонтов и Гоголь, — не говоря уж о многих других интересных ее современниках.

Он концентрируется главным образом на ее отношениях с Гоголем, — может быть, потому, что сохранившаяся их переписка предостаточно к тому более богатый материал?

Однако и о других сообщает порою любопытные вещи. Мы узнаём, что Жуковский делал ей предложение, но она отказала. Поскольку на ее попечении оставались младшие братья, она считала долгом сделать выгодный брак, что и выполнила, выйдя замуж без любви за Н. Смирнова, — и немало потом от этого супружества по расчёту страдала.

„Черноокая Россетти“ пушкинских стихов была, по-видимому, в молодости необычайно привлекательна, и не только наружностью, но и широким кругом своих интересов.

Французский исследователь воссоставляет для нас в своем обстоятельном труде всю ее долгую жизнь, используя ее воспоминания, письма, отзывы о ней знакомых, словом все данные, которые с кропотливой тщательностью сумел о ней собрать.

Книга безусловно представляет серьезную ценность для всех, кто хочет ближе ознакомиться с золотым веком нашей литературы и с персонажами, игравшими в нем важную роль.

Относительно Гоголя, остается пожалеть, что Понфили счел нужным сослаться на тошнотворные измышления С. Карлинского, который везде и всюду находит гомосексуализм, приписывая его и автору „Мертвых душ“ (как приписывал, например, со столь же — и более еще! — шаткими основаниями и Есенину).

Самая мысль о какой-то плотской связи с Вильгорским, большим чахоткой в последней стадии, который и умер у великого писателя на руках, или с разбитым параличом Языковым, о котором Николай Васильевич тоже трогательно заботился, могла зародиться только в не совсем здоровом мозгу литературоведа, поглощенного целиком проблемами половых извращений.

Его фантазии лучше бы предать забвению.

С. Дудаков „История одного мифа“ (Москва, 1993).

По сравнению с уже привычными нам инвективами новейших эмигрантов, под пером коих борьба против антисемитизма неуклонно и стремительно превращается в русофобию, С. Дудаков проявляет некоторую умеренность.

Он признаёт, что обвинения в антисемитизме против Пушкина и Гоголя лишены оснований, и что некоторые русские писатели и мыслители были определенно филосемитами, как Нарезный и Владимир Соловьев (можно бы

еще прибавить и Горького). А также, что русские монархи, — Екатерина Вторая, Александр Первый, Николай Первый, — высказывали и проводили в своих конкретных мероприятиях сочувствие к евреям.

Собственная его концепция состоит в том, что в Россию антисемитизм проник из Польши, а у поляков возник от того, что в пору войны 12-го года, когда поляки ставили на Наполеона, евреи, наоборот, тяготели к России.

Полностью согласиться с этой схемой все же трудно. Вряд ли один, ограниченный во времени эпизод мог так радикально повлиять на отношения между поляками и евреями.

Главное же, хотя несомненно, что антисемитские настроения приходили в собственно Россию с юго-запада, самыми ожесточенны-

ми носителями их являлись ведь украинцы и молдоване; а на тех влияние поляков сомнительно, в силу различия языка и религии со вторыми, и определенного антагонизма с первыми.

Центральная часть книги и основной мотив ее написания состоят из стремления доказать, что „Протоколы сионских мудрецов“ есть подлог, и что они составлены царской полицией.

Не будем входить в эту сложную историю; но надо признать, что аргументы автора сводятся к предположениям и догадкам; доказательств как таковых у него нет.

Во второй части своей работы он, к сожалению, скатывается в ту самую русофобию, которой счастливо избегал вначале.

Попытки усмотреть какой-то антисемитизм в идее „святой Ру-

си“ или в учении инок Филофея о третьем Риме поистине смехотворны и наводят на память поговорку:

„В огороде бузина, а в Киеве дядька“.

Неприятны и фразы об „евангельской мифологии“, будь они и со стороны иноверца. Можно ведь проявлять уважение и к чужой религии.

Настоящий антисемитизм несовместим с христианством и рассматривает само христианство как эманацию еврейского духа. Что мы и видели в идеологии гитлеризма. Никакое христианское вероисповедание не одобряло и не поддерживало программу национал-социализма в отношении евреев; иначе и не могло быть.

Писатель правильно указывает, что большевицкий режим уничтожил, в числе своих жертв, и множество евреев.

Но обходит вопрос о том, что масса евреев принимала активное участие в создании и построении этого режима.

Он считает также своим долгом защищать масонство. Не было ли бы лучше вопрос об евреях и о масонах не связывать в одно, а рассматривать порознь?

Полемика его с Шафаревичем вовсе уж несправедлива, и строится на фальшивом отождествлении понятия малого народа у автора „Русофобии“ с евреями.

К нашему удивлению, добросовестная эрудиция первых глав сменяется под конец у Дудакова избыточными промахами.

Фраза „Подумаешь, они спасли Россию“, сколько нам известно, принадлежит не Безыменскому, а Алтаузену.

Совсем уж нелеп ниже следующий пассаж, бросаемый в споре с Г. Климовым: „Упомянув редактора аргентинской газеты „Наша Страна“ Дубровского (не внебрачный ли сын создателя „Союза Русского Народа“ д-ра Дубровина (?) — С. Д.) и храбрейшего редактора „Русской Жизни“ (Сан Франциско) Делианича (почти Делевский и Бостунич, — С. Д.)... и т. д.“

Очевидно, Дудаков думает, что речь о выдуманных Климовым персонажах? В. К. Дубровский, конечно, не имел отношения к Дубровину; а никакого Делианича и впрямь не существовало; существовала Ариадна Делианич, действительно, редактор долгие годы „Русской Жизни“.

Оценки писателей у Дудакова, понятно, субъективны. Даже он признает большой талант у В. Крестовского, автора „Петербургских трупов“, но, пожалуй, напрасно отказывает в таланте Е. Шабельской, автору трилогии „Сатанисты“.

Не совсем удачно для составителя „Истории одного мифа“, что в числе его жупелов оказались выдающийся зоолог прошлого века Н. Вагнер (автор романа „Темный путь“) и выдающийся математик, наш современник, Шафаревич. Он их насмешливо именуется „учеными мужами“. Но ведь чтобы быть ученым мужем нужно все же быть умным человеком?

Книга содержит много ценного фактического материала и может быть весьма полезной в роли справочника.

Языковые уродства ВЕЛИКИЙ И СВОБОДНЫЙ

„Новое Русское Слово“ от 13 октября 1995 года предлагает нам, под заглавием „О, великий, могучий и т. д.“, интервью, взятое А. Гусаковым у заместителя директора Института Русского Языка Российской Академии Наук Е. Шириева. Заметим в скобках, что запятая после о вряд ли уместна по существующим правилам русской грамматики.

Привлекает внимание резкий протест Гусакова против „бесподобного словотворчества“ как красно-коричневые и дерьмократы.

Решительно не видим, что можно возразить против первого слова (кроме того, что оно кому-то не нравится с политической точки зрения)? Оно точно выражает определенное понятие в современной расстановке сил и совершенно в духе нашего языка. Так же как слова белые, красные.

Что же до слова дерьмократы, или еще лучше дерьмократы, это как раз есть проявление свободного народного творчества, ярко отражающее отрицательное отношение народа к чуждым ему иностранным формам жизни, какие ему пытаются навязать, и тем более ко всем тем извращениям, какие вокруг этих форм возникают.

В остальном, во введении к интервью сообщается о подготовке в „бывшем СССР“ нового орфографического словаря. Читаем не без страха. Боимся, оный закрепит все гадости, введенные большевиками, вместо того, чтобы их посылить искоренить и исправить; а именно сие последнее надлежало бы сделать.

Относительно же подготовленного тем же институтом „Словаря языка Ленина“ можно только заметить, что с чисто научной точки зрения подобная работа не лишена интереса; но она бы не должна превращаться в форму поклонения чудовищу, столь много бед наделавшему России и миру.

ДОЖИЛИ...

Мы дожили до того, — и, как ни грустно, это относится и к Западному, и к России, — что иностранцы, похоже, могут нас учить правильному русскому языку! Вот начало интервью с американцем Роем Питерсоном, опубликованное в „Литературной России“ № 47 за 1995 год, под заглавием „Чем больше узнаю русских, тем они для меня интереснее!“ (сейчас он, как сообщает редакция, „региональный менеджер фирмы IBM во Владивостоке“):

„Я родился в Южной Дакоте, США, учился в университетах Виргинии, Техаса, Аризоны, в Армейском институте США в Германии. Имею две научные степени доктора по политическим наукам, экономике, международным отношениям“.

Вполне приличный литературный язык. А мы уж привыкли и в эмигрантской, и в подсоветской печати, встречать чудовищное название Вирджиния, Техас и всяческие Норт Кэролайна или Саут Каролина.

Уточнения об авторе, — региональный менеджер, — тоже не блещут изяществом слога.

Решительно, мистер Питерсон лучше говорит по-русски, чем теперешняя новая интеллигенция советской выпечки!

Что делает честь и ему, и его преподавателям.

КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА

В журнале „Нью Йорк Таймс Мэгэзин“, В. Сафайр, в статье „The Concealment of Sex“ выражает сожаление о том, что суффикс -ess, выражающий в английском языке женский род для одушевленных особ, все чаще опускается и заменяется безличными, бесполовыми формами; так, вместо противопоставления actor „актер“ и actress „актриса“ употребляется actor в обоих случаях.

Проблема любопытна тем, что аналогичные явления наблюдаются теперь и в русском языке.

Разыскав старую знакомую на территории бывшего СССР, я получил от нее письмо, где, говоря о своем здоровье, она употребляет оборот „моя милая врач“.

Он для меня звучит совершенно чудовищно! Попробуйте его склонять: „моей милой врача“, „моей милой врачу“ и т. п. Но, очевидно, вполне народная и законная форма врача звучит для подсоветских людей как вульгарная и грубая, а старое интеллигентское женщина-врач выглядит тяжеловесным и неуклюжим.

Как выйти из положения?

А подобных примеров, к несчастью, множество, поскольку женщины освоили в России, — как впрочем и на Западе, — целый ряд прежде более или менее исключительно мужских профессий: лектора, архитектора, биолога, энтомолога и т. п.

Даже вполне привычное слово секретарша все чаще заменяется безличными секретарь.

Подобная тенденция ведет, несомненно, к обеднению языка и нередко к затемнению смысла. Но она все более разрастается и противодействия ей не видно.

Аркадий Рахманов

Владимир Рудинский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПОПЫТКИ ОТОМСТИТЬ

В связи со статьей „Тост за врага Джеймса Бонда“ в „Нашей Стране“ № 2368, следует отметить, что со стороны казаков были-таки попытки отомстить Лиенцевскому палачу — майору В. Р. Дэвису.

Как писал из Лондона ветеран Гражданской войны и Русского Корпуса, донской офицер Иван Малахов, по крайней мере два раза казаки, из числа приехавших на работы в Англию, покушались на жизнь Дэвиса — в одном из случаев стреляли в его машину.

Однако прославившийся своей жестокостью английский майор избежал руки Немезиды.

Войсковой старшина Войска Донского Иван Антонович Малахов в Первую Мировую войну служил в 12-м Донском Казачьем полку, вместе с выданным впоследствии в Лиенце англичанами полковником А. И. Шмелевым, и был дважды ранен, а в Гражданскую войну, на Царицынском фронте был ранен трижды. Во Вторую Мировую служил в 3-м батальоне 1-го полка Русского Корпуса в Югославии, куда прибыл из Болгарии. Был снова ранен и за боевые отличия награжден Железным крестом 2-ой степени. В Англии проживал с 1948-го года. До выхода на пенсию работал в текстильной промышленности. Скончался в 1985 году в Хаддерсфильде на 90-м году жизни.

Н. Лабинская (Аргентина)

ВОПРОС О НЕКРОПОЛЕ

Вопрос о русских могилах на кладбище Сент Женеьев де Буа под Парижем — очень болезненный. Этот вопрос, по-моему, при современных французских законах не разрешим в нашу пользу!

Дело в том, что во Франции места на кладбищах продаются на срок: 5, 30 лет. На вечное, как было раньше, теперь запрещено продавать. Следовательно, можно возобновить „концессию“, но только если вы можете доказать, что вы родственник усопшего! Что, практически, невозможно! По истечении срока концессии, место возвращается в собственность муниципалитета, то есть города, который и продает его новому владельцу. У меня сейчас лично три „вечных“ места и было одно тридцатилетнее, на котором я похоронил одного русского полковника, товарища по выпуску из военного училища моего отца. Я потом его уступил его вдове после невероятных хлопот.

Вообще, в последние годы получить место на кладбище Сент Женеьев стало невероятно трудно, практически невозможно для семьи неживущих на территории коммуны. Плюс к вышеизложенному закону, ограничившему сроки концессии, муниципалитет города переменялся и стал коммунистическим, что, конечно, не облегчает положение русских. Приходится прибегать к невероятным ухищрениям, чтобы, выдавая себя за родственника кого-нибудь из проживающих там русских друзей, получить на их имя или но-

вую концессию, или похоронить усопшего в их могиле.

Думаю, что достаточно описал вам теперешнее положение. Читая присланное из России исключительно трогательное обращение А. Кручинина, А. Махалина, А. Езеева, сотрудников воссозданного журнала „Военная Быль“ („НС“ № 2358), я, правда, не вижу никакой возможности исправить положение с могилой полковника Руднева (нужно сказать, лица, совершенно неизвестного среди парижской эмиграции). Его случай, наверное, не единственный и не исключение. Между прочим, в Каракасе живут потомки знаменитого командира крейсера „Варяг“ капитана Руднева. Может быть, они его родственники?

Что касается призыва Н. Казанцева к русской национально мыслящей парижской эмиграции и ко мне в частности, то я могу сказать, что, по моему скромному мнению, такие просьбы к французским властям обречены на полную неудачу. Во-первых, из-за того, что кладбище ведь не русское, а муниципальное, то есть городское, и мы, русские, прав не имеем никаких. Во-вторых, из-за общего для всей Франции вышеизложенного закона о сроках концессий и, наконец, в-третьих, большинство русских воинских частей имеют свои вечные участки, на которых они и хоронили своих членов. Таковые суть: кадеты; донские казаки (на нем могила их последнего атамана генерала А. Богаевского); алексеевцы; дроздовцы; галлиполийцы; летчики (по-видимому, полковник Руднев не состоял в их Союзе); жертвы последней войны.

Эти концессии вечны и не подлежат уничтожению, а также не могут быть заняты кем-нибудь другим, не состоявшим в данном Союзе.

К вышеуказанным „трудностям“ необходимо прибавить общую недоброжелательность французов к русским. В виде примера из моей личной практики как генерального секретаря Союза Русских Офицеров Экспедиционного Корпуса в войну 1914-18 гг.: нам, с нашим председателем князем Оболенским, понадобилось больше пяти лет, чтобы добиться принятия нашей часовни на военном кладбище (только русском) под покровительство Министерства!

А. А. Хазов (Франция)

ЧТОБ ИЛИ ЧТОБЫ?

Какое слово правильнее употреблять: **чтобы** или **чтоб**? И одно, и другое вполне законны, и выбор целиком зависит от автора. Тут играют роль только ритм и гармония каждой отдельной фразы, а в стихах, понятно, размер.

Вот в пожеланиях типа: „Чтоб ты сдох!“, „Чтоб ему пусто было!“ обычно употребляется краткая форма.

А в более пространных формулах, вроде: „Для того, чтобы вы поняли значение этого вопроса...“, скорее более пространная; хотя возможна и краткая.

Вообще-то — вопрос вкуса!

Г. Криваго (Италия)

МОНАРХИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРОТИВ ОКТЯБРЯ

Силами Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена в С. Петербурге было отпечатано пять тысяч экземпляров листовки-обращения к 78-й годовщине октябрьского большевицкого переворота, которую мы ниже приводим. В ночь с 6 на 7 ноября чины отдела „Витязь“ расклеивали эти листовки по всему Санкт Петербургу, разделившись предварительно на несколько групп, чтобы охватить по возможности большее число районов.

В три часа ночи соратники С. Хазанов-Пашковский, И. Берно-Беллекур и М. Беляев были арестованы сотрудниками милиции и доставлены на машине в отделение. Но через полчаса, когда выяснилось, что наши листовки содержат, по мнению милиции, „верный“ антибольшевицкий дух, мы были отпущены. О такой счастливой развязке мы и не мечтали.

Вернувшись на исходную позицию и разыскав остальных соратников, мы заново принялись за работу — надо было наверстывать упущенное время.

Часть листовок была переправлена в другие города, в том числе в Курск, Калининград и Москву.

Седьмого ноября в 14 часов на Смоленском кладбище была отслужена лития по всем русским людям, павшим от большевизма. Литию служил отец Андрей.

С. А. ХАЗАНОВ-ПАШКОВСКИЙ

Начальник Орденового Молодежного Отдела „Витязь“

СЪ НАМИ БОГЪ!

РУССКИЕ ЛЮДИ!

78 лет назад интернациональная коммунистическая шайка утопила Россию в крови. Не допустите установления в России нового большевистского ига, — бойкотуйте коммунистические партии всевозможных толков и направлений на предстоящих декабрьских выборах в Государственную Думу.

Желающие принять участие в Святом деле восстановления Русского Православного Царства, направляйте свои предложения по адресу: 193024 С.-Петербург, а/я 82

БУДЕТ СДЕЛАНО ТОЛЬКО ТО, ЧТО ТЫ СДЕЛАЕШЬ САМ

Чины Отдела „Витязь“ перед расклеиванием листовок. Слева направо: В. Борисов, Д. Юшкин, А. Белоусов, С. Хазанов-Пашковский (с сумкой) и И. Берно-Беллекур.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КАПИТАН ГЛЕБ СПЕРАНСКИЙ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящий здесь „Кадетский Бюллетень“ сообщил, что в Нью Йорке скончался после длительной болезни долголетний председатель местного Кадетского Объединения, кадет Крымского и 11-го выпуска Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетских Корпусов, лейтенант Русского Корпуса и капитан Русской Освободительной Армии Глеб Николаевич Сперанский.

Редактируемый К. Ф. Синькевичем бюллетень опубликовал письмо однополчанина покойного по стоявшем в Панчеве, Югославия, 8-м Князя Александра полку, вице-фельдфебеля Крымского Кадетского Корпуса Евгения Лазарева-Миронова, в котором указывается, что в лице Г. Н. Сперанского „объединения кадет утеряли столп реальной ориентации национального направления, не оскорбляющего память наших славных отцов“.

„Кадетский Бюллетень“ опубликовал также письмо проживающего в Бразилии подпоручика А. С. Политанского, в котором этот кадет-крымец отметил, что Г. Н. Сперанский, „соединив в себе лучшие человеческие качества: благородство, товарищество, отзывчивость, исполнительность, чувство долга, религиозность, — привлек к себе симпатии широких кругов эмиграции, подняв на высоту кадетское имя“.

ЗАГАДКА МИТТЕРАНА

Нам пишут из Медона:

В эти дни на страницах французских газет и журналов сотни страниц посвящены попыткам рассказать или хотя бы частично понять, кем был недавно умерший бывший президент Франции, этот „человек со множеством лиц“, Франсуа Миттеран.

Многочисленные воспоминания свидетельствуют о том, что этот трезвый рационалист был, в общем-то, мистиком. Он был одержим загадкой смерти и всего лишь несколько месяцев назад упрекал современников в том, что они ленятся исследовать тайны смерти. Он писал тогда о великих мистиках, которые, попадая в пустыню, где не слышно присутствия Божьего, продолжают искать его и верить. В книгах, в беседах с философами Миттеран упорно искал разгадку тайны загробной жизни. Недаром так любил он прогулки по кладбищам.

В одном из последних своих телеинтервью на полушутливый вопрос журналиста: „Что скажет Господь при вашем появлении Там?“, Миттеран совершенно серьезно ответил: „Он скажет мне — наконец-то ты убедился...“

Когда Миттерана стали спрашивать недавно о его литературных вкусах, он припомнил: „Сорок лет назад меня попросили назвать самую прекрасную книгу, и я ответил: „Братья Карамазовы“. Теперь я предпочитаю некоторые из произведений Толстого“. А дальше он объяснил, что у Толстого он искал идей и вдохновения, а в поисках совершенства стилился обращаться к христианским писателям Шатобриану и Паскалю.

АПОЛОГИЯ ГИТЛЕРА

Нам пишут из Мюнхена:

В интервью корреспонденту немецкой газеты „Хандельс Блат“ Александр Лукашенко, „президент Белоруссии“, заявил, что „немецкий порядок формировался веками. При Гитлере это формирование достигло наивысшей точки. Это то, что соответствует нашему пониманию президентской республики и роли в ней президента“.

По словам Лукашенко, „история Германии — это слепок истории в какой-то степени Беларуси на определенных этапах. В свое время Германия была поднята из руин благодаря очень жесткой власти. И не все только было плохое связано в Германии с Адольфом Гитлером“.

Лукашенко, отменивший новые белорусские учебники, написанные в постсоветскую эпоху и заставивший белоруссов учиться по старым советским учебникам, затем добавил: „Я хочу конкретизировать, чтоб не подумали, что я приверженец Гитлера. Нет, я подчеркиваю, что не может быть в каком-то процессе или в каком-то человеке все черное или все белое. Есть и положительное. Гитлер сформировал мощную Германию благодаря сильной президентской власти. Это были 30-е годы, время сильного кризиса в Европе, а Германия поднялась благодаря сильной власти, благодаря тому, что вся нация сумела консолидироваться и объединиться вокруг лидера. Сегодня мы переживаем такой же период времени, когда нужна консолидация... Этому учит нас немецкая история...“

ПАТРИАРХИЯ СОМНЕВАЕТСЯ

Нам пишут из Медона:

Газета „Русская Мысль“ поместила сообщение Максима Боброва о состоявшейся этим летом сессии Синода Московской Патриархии, на которой, в частности, снова обсуждалась полученные данные о подлинности или неподлинности найденных в Екатеринбургском скелетов, считающихся принадлежащими убитой большевиками Царской Семье.

Несмотря на то, что специалисты и в Англии, и в Америке (вне всякой зависимости одних от других) единогласно признают представленные им для изучения скелеты за принадлежащие умученной Царской Семье — председа-

тель Комиссии по канонизации святых, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий представил Синоду доклад, на основании которого, „оценивая результаты“ Госкомиссии и явно избегая резких оценок, Синод счел целесообразным продолжение работы в этом направлении и создание международной экспертной комиссии, включающей в себя независимых специалистов в области судебной медицины, антропологии и криминалистики. По-видимому, члены Синода не уверены в том, что найденные останки действительно принадлежат Романовым. Далее говорится, что, „закрывая на время тему, Синод заверил церковную и международную общественность в своем стремлении найти истину в этом вопросе“.

В русских церковных кругах за рубежом считается, что создание каких-то комиссий, привлечение „экспертов“ и тому подобные почины имеют только одну цель: всевозможными волокитами и высказыванием сомнений не допустить прославления Царственных Новомучеников. Положение Московской Патриархии трудное: с одной стороны большая масса народа ждет этого прославления, а с другой — „демократические“ хозяева прежней коммунистической России и слышать не могут о Царе-Мученике. По-видимому, привычка Московской Патриархии быть на поводу у гражданской власти не может измениться до тех пор, пока не уйдут все иерархи, тесно сотрудничавшие с КГБ.

МОНАРХИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Нам пишут из С. Петербурга:

Здесь на 16-ти страницах большого формата вышел нулевой номер новой газеты „Возрождение“, издаваемой Фондом Возрождения Монархии. По словам Русского Информационного Агентства „Новости“, за этим начинанием многие с основанием усматривают активность питерского градоначальника Анатолия Собчака, „едва ли не первого среди официальных лиц нынешней России заявившего о собственной ностальгии по монархии“.

В редакционной передовице газета причисляет себя к „белой, правой и консервативной прессе“ и констатирует, что последние два термина, „к сожалению, зачастую употребляются по отношению к коммунистической оппозиции; более того, возникают немислимые, с точки зрения здравого смысла, словосочетания, вроде „православного большевизма“, „монархо-коммунизма“, „национального язычества“ и т. п. Поэтому начнем с того, что к нашему изданию эти „языковые уродства“ не имеют ни малейшего отношения“.

Редакция газеты „Возрождение“ заявляет затем, что стремится „к восстановлению в России законной и традиционной монархической государственности на основе конституционности как фундамента правового государства и стабильности общества: импер-

ская идеология всегда подразумевала религиозную терпимость (в отношении традиционных вероисповеданий), равноправие представителей всех народов, входящих в империю, сохранение и развитие национальной самобытности“.

Среди прочих материалов газета — вышедшая 50-тысячным тиражем — перепечатала из софийского „Голоса России“ № 43 от 20 апреля 1937 года статью Ивана Солоневича „Вопрос о терминах“ и сопроводила ее посвященным основателю „Нашей Страны“ очерком под заглавием „Народный империалист“. В общем и целом очерк И. Воронина написан правильно. Единственные несерьезные в нем моменты — попытка противопоставить „Россию в концлагере“ „Архипелагу ГУЛАГУ“ и утверждение, что И. Л. Солоневич умер „при невыясненных обстоятельствах“. (На самом же деле писатель скончался, когда его оперировали от запущенного рака желудка; подробное описание его последних дней жизни можно прочитать в № 1709 „Нашей Страны“.)

Газета перепечатала также из „Нашей Страны“ статью П. Н. Будзиловича „Новая история на старый лад“ и ряд заметок из рубрики „Политическая хроника“. Главным редактором „Возрождения“ является М. Н. Кулыбин; его заместитель — И. П. Воронин. Адрес для писем: Россия, 192007 Санкт Петербург, ул. Днепропетровская, дом 61. Тел.: 166-43-29.

ТРЕТЬЯ ДОРОГА

Нам пишут из Москвы:

Знаменитый кинорежиссер Никита Михалков в интервью журналу „Спутник“ сказал, что он хочет „быть частью здорового, сильного государства, которое имеет свою историю, глубокие корни в прошлом. Нашу страну тысячу лет скреплял определенный нравственный, религиозный ствол. И все наши великие люди — Александр Невский, Дмитрий Донской, Ломоносов, Пушкин, Суворов, Кутузов, Достоевский — жили в российской системе координат, где поклонялись больше Богу, чем законам, где многое значили понятия греха и стыда, где честное слово было важнее грамотно выправленной бумаги“.

Получивший в прошлом году премию Оскар за фильм „Утомленные солнцем“ режиссер затем сказал: „Я надеюсь, что являюсь частью большого целого, именуемого тысячелетней Русью. У нашей страны есть свой исторический путь, выйти на который, однако, не так просто, как порой кажется иным радикально мыслящим политикам. Наивно и безответственно думать, будто эта дорога — всего лишь безальтернативный перекресток: направо пойдешь — там мрачное болото сталинизма, налево — райские кущи демократии“.

Как известно, Никита Михалков является сторонником монархической формы правления.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kirееff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kirееff, for deposit only. N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kirееff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--